

Телефон Лян Ии лежал перед Цзин Тяньюэ. Молодежные форумы пестрят яркими цветами, и Цзин Тяньюэ не была знакома с этим. Пост насчитывал несколько тысяч комментариев, и на анонимном форуме шли ожесточенные споры. Как раз промелькнул комментарий, в котором говорилось, что парочка Пэй Янь и Сяо Жун тоже очень милая, разве вы не заметили, как Пэй Янь смотрит на Сяо Жун в закулисных съемках? Она смотрит так внимательно.

Пэй Янь...

С тех пор как Цзин Тяньюэ познакомилась с Сяо Жун, она заметила, что круг общения последней очень узок.

Это не соответствовало ее имиджу.

В принципе, в таком возрасте молодежь любит развлекаться. В свои годы она сама считала ночные клубы вторым домом: сегодня играла в маджонг с кем-то, завтра — в покер, а потом были вечеринки с танцами на шесте и прочими развлечениями.

Даже при плотном графике она находила время, чтобы выбраться куда-нибудь.

После того как ее сфотографировали, и журналисты начали писать всякие небылицы, она стала более сдержанной и теперь больше заботилась о здоровье.

Но у Сяо Жун был нормальный режим, в отличие от беспорядочного графика Цзин Тяньюэ, и она не ходила по клубам и не пила. В свободное время она просто сидела дома.

У нее не было других развлечений, она могла полчаса смотреть на рыбок в аквариуме.

Цзин Тяньюэ думала, что рыбы не скучают, но ей, наблюдающей за ними, было скучно.

У такой личности круг общения был полностью открыт для Цзин Тяньюэ, и часто упоминаемыми словами, вероятно, были «моя команда», «мой капитан», «моя сестра такая-то», «а как насчет этой песни?»...

И все.

Она не любила говорить о семье, друзей у нее было мало, и после работы с коллегами она не поддерживала связь.

Только Пэй Янь казалась Цзин Тяньюэ интересной. Впервые она услышала о ней, когда Сяо Жун сказала, что собирается поужинать с ней.

Позже, участвуя в развлекательном шоу, она видела интервью с Пэй Янь в микроблоге, где та несколько раз упоминала Сяо Жун. Ведь она была сильной личностью, и у нее было много интересных историй, часто связанных с Сяо Жун.

Фанаты в комментариях говорили, что коллеги из одной компании просто поддерживают друг друга, но некоторые взгляды явно выходили за рамки обычной деловой вежливости.

— У нее нет парня? — спросила Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун ахнула, а Лян Ии, подперев подбородок рукой, задумалась:

— Пэй Янь на самом деле симпатичная. Не знаю, почему компания тогда настаивала на том, чтобы она сделала пластику. Она просто выглядит немного бледной, но, честно говоря, я часто

забываю, как она выглядит.

Вэнь Фу:

— Я помню ее по сериалам. У нее лицо, которое легко забывается, но она неплохо играет.

У всех сложилось хорошее впечатление о Пэй Янь, ведь она была стажером в компании много лет, обладала выдающимися способностями и была похожа на старшую сестру. Хотя она выглядела холодной, это не вызывало дискомфорта.

— Ее кто-то добивался, — сказала Сяо Жун.

Цзин Тяньюэ:

— Мужчина или женщина?

Ее вопрос звучал обыденно, но все присутствующие поняли, что она имела в виду.

Лян Ии, съев кусочек тыквы с яичным желтком, сказала:

— Месячный бог, не думайте об этом. Насколько я помню, Пэй Янь натуралка. Когда мы были стажерами, одна девушка ей призналась, а она отказала так жестко.

Цзин Тяньюэ кивнула:

— Я тоже была такой.

Лян Ии: [...]

Это было логично.

Сяо Жун, ты ведь не «гаечный ключ», правда?

До сих пор не было ни единого слуха о романе между Цзин Тяньюэ и Сяо Жун, зато вокруг Сяо Жун и других людей ходило множество сплетен. Даже в веб-сериале, где она играла второстепенную роль, парочка принцессы Аньхуа и заклятого врага главного героя в прошлой жизни вызывала бурные обсуждения.

Цзин Тяньюэ даже нашла архивные материалы, где говорилось, что многие фанаты поддерживали пару Лян Ии и Сяо Жун, с историями о любви капитана и милой младшей, и текстовые файлы занимали почти гигабайт.

Она не придавала этому значения, ведь предпочтения публики в создании фанфиков не имели отношения к реальным людям, но иногда это все же задевало.

Она вдруг поняла, почему Сяо Жун раньше так переживала из-за отсутствия слухов о них.

Она подумала: «Почему? Разве у нас с Сяо Жун нет химии?»

Теперь, слушая Лян Ии, она поняла, что это были стереотипы публики.

Сяо Жун кашлянула:

— Ее кто-то добивался, это был богатый парень с хорошими условиями.

И добавила:

— Мужчина.

Вэнь Фу:

— Все просто болтают. Каждый раз, когда появляется новый участник шоу, его сразу с кем-то сводят. Это просто забава.

Лян Ии:

— Да, я даже читала эротические рассказы о себе и Чжао Минъянь. Это было настолько реалистично, что я чуть не поверила, что безумно влюблена в эту девчонку.

Вэнь Фу рассмеялась:

— Поэтому, когда ты открыто заявила об этом, это убило столько людей. Это было слишком несправедливо.

Сяо Жун вспомнила, как однажды в общежитии Лян Ии стояла на табуретке и громко читала эротический рассказ о себе и Чжао Минъянь, и не смогла сдержать смеха.

Цзин Тяньюэ смотрела на них и чувствовала, как они близки.

— Это было так интересно? Я даже скачала один рассказ о Лян и Сяо Жун, — сказала Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун чуть не выплюнула глоток фруктового вина. Она схватила салфетку и прикрыла рот, а Лян Ии выглядела как петух, которому перекрыли горло.

— Что?! Учитель Цзин, вы же богиня, как вы можете читать такое!

Вэнь Фу прикрыла ей рот:

— Я еще ничего не сказала, а ты уже кричишь.

Сяо Жун опустила голову, плечи ее дрожали.

Цзин Тяньюэ наклонилась к ней, положив подбородок на ее плечо:

— Над чем смеешься, малышка? Ты тоже читала?

Сяо Жун прикрыла лицо руками, смеясь до слез. Ее глаза и уголки рта сияли, и она выглядела совершенно иначе, чем обычно. Цзин Тяньюэ заметила, что ее смех и серьезность были как без сахара и с сахаром.

Сяо Жун повернулась к ней, прочистила горло:

— Читала. Я даже читала рассказы о Яньянь и сестре Фу.

Вспоминая это, Лян Ии все еще не могла успокоиться:

— Почему все думали, что у меня и Вэнь Фу нет химии? Это просто убивает.

Сяо Жун задумалась и спросила Цзин Тяньюэ:

— Сестра Тяньюэ, как вы думаете, просто по первому впечатлению, они подходят друг другу?

Цзин Тяньюэ все еще держала руку на плече Сяо Жун. Они сидели рядом, и ощущение близости было очевидным. Она вспомнила:

— Я видела их на живых концертах, и Вэнь Фу больше взаимодействовала с Чжао Минъянь.

— В развлекательных шоу тоже, да? — спросила Сяо Жун.

Сяо Жун:

— Да, поэтому...

Лян Ии с горечью выпила новый бокал вина.

— Поэтому Сяо Жун тебе повезло больше всех. Как тебе удалось встретиться с идиолом?

Сяо Жун ахнула, взглянув на Цзин Тяньюэ рядом с ней, и в ней вспыхнула гордость:

— Наверное, это была судьба.

Вэнь Фу прикрыла лицо:

— Малышка, ты изменилась. Раньше ты была не такой.

Цзин Тяньюэ с любопытством спросила:

— А какой она была раньше?

Вэнь Фу ответила:

— Раньше она вообще ни с кем не общалась, просто занималась своими делами и смотрела твои фильмы.

Цзин Тяньюэ повернулась к Сяо Жун:

— Как ты могла так поступать?

Сяо Жун:

— Это помогало мне расслабиться.

Лян Ии вздохнула:

— Но сейчас ты в порядке. В этом шоу, наверное, нет заранее определенного победителя, так что держись. В последнем выпуске я позову старого Чжао, и мы вместе будем держать таблички с твоим именем.

Сяо Жун:

— Не стоит.

Лян Ии бросила на нее взгляд.

Они все выпили, и Лян Ии выпила больше всех.

Сяо Жун пила фруктовое вино, но оно тоже было крепким и очень сладким. Когда они возвращались, было уже больше десяти вечера, и город в это время еще был оживлен.

Но в переулке, где находился их гостевой дом, жили в основном пожилые люди, и было тихо.

Цзин Тяньюэ держала за руку свою маленькую девушку, наблюдая, как Сяо Жун натянула капюшон пуховика, и пушистый мех окружил ее лицо. Когда подул холодный ветер, она зевнула.

— Устала? Давай пораньше вернемся и поспим, — сказала Цзин Тяньюэ.

Такой вечер был редким. Вдоль дороги росли вечнозеленые деревья, и их густые листья отбрасывали тени под светом фонарей. Сяо Жун прислонилась к Цзин Тяньюэ, и когда она говорила, изо рта шел пар:

— Я так счастлива.

Цзин Тяньюэ:

— Почему ты так счастлива?

— Потому что все счастливы, — ответила Сяо Жун.

Она закрыла глаза:

— Мне так нравятся такие встречи.

Цзин Тяньюэ вспомнила, как раньше на съемках фильма Сяо Жун выглядела одинокой:

— Раньше ты была не такой.

Сяо Жун:

— Когда раньше?

— Когда закончились съемки фильма, — сказала Цзин Тяньюэ.

Сяо Жун протяжно ответила:

— Потому что я не сидела рядом с тобой.

Цзин Тяньюэ:

— Тебе было тяжело?

Сяо Жун:

— Не совсем...

Она была немного пьяна:

— Просто я думала, что твое отношение было нормальным...

— Я люблю тебя, но если это доставляет тебе неудобства, то... мне очень жаль.

Дорога была узкой, и луна светила ярко. Цзин Тяньюэ несколько раз вводила код на замке, прежде чем он открылся, а Сяо Жун все еще бормотала.

Она обычно мало говорила, но, оказывается, в пьяном состоянии была очень болтливой.

— Ты плакала тайком? — спросила Цзин Тяньюэ, закрывая дверь.

Сяо Жун обняла ее за руку:

— Нет...

— Правда нет? — переспросила Цзин Тяньюэ, снимая с нее капюшон.

Сяо Жун покачала головой, затем кивнула:

— Немного плакала...

— Хочешь взрывной карамели? — вдруг спросила Цзин Тяньюэ.

<http://bllate.org/book/17670/1646949>